Амелия Милан родилась в 145 году нашей эры как третья принцесса королевской семьи. Она считалась умной с рождения и начала учиться магии у мага Страны Арлоданта в нежном возрасте пяти лет. После того как ее младший брат унаследовал трон, она перестала заботиться о своем статусе принцессы и стала учителем Облачной башни. Тем не менее, империя Барди навсегда признала ее королевский статус, и в настоящее время она была номером шестьдесят семь в линии наследования.

Однако если бы вы потратили время на чтение записей Империи Барди, то нашли бы только бессмысленную информацию.

На самом деле, только одно слово могло описать оригинальные истории об Амелии-ведьме.

С самого рождения ее считали странной. Она никогда не вела себя непослушно или шумно, как другие маленькие дети. Она всегда сидела сама по себе, не плакала и не улыбалась, как деревянная кукла.

Даже ее биологическая мать и все окружающие подозревали, что с ее интеллектом в то время, должно быть, было что-то не так. Однако, когда она заговорила в первый раз, то доставила огромное количество хлопот.

"Мама, почему вы все должны убивать этих милашек в саду? Их крики так жалки, так почему все игнорируют их мольбы о помощи? Разве не ты всегда говорила мне помогать слабым и беспомощным?"

Юная Амелия не могла понять, почему эти злобные, похожие на взрослых люди с садовыми ножницами уничтожают крошечные жизни этих жалобно кричащих растений. Как бы жалобно ни кричали эти растения, никто никогда не мог им помочь.

"Возможно, никто не может их услышать, потому что они слишком маленькие. Раз уж вы все не можете их услышать, позвольте мне стать их помощницей".

И вот Амелия сама начала действовать.

"Дядя дерево, помоги нам. Разберись с тем плохим человеком с большими ножницами".

В тот самый момент, когда все праздновали, что принцесса впервые в жизни заговорила, на них обрушилось несчастье.

Слова маленького ребенка стали приказом, который превратил огромное каучуковое дерево в саду в монстра-людоеда, который одним глотком проглотил врага растений, садовника.

"Спасите нас! Стража! Где стража!?"

"А-а-а! Там монстр-людоед!"

Многочисленные древесные монстры, внезапно появившиеся в королевском саду, вызвали огромную панику. Среди всего этого хаоса выделялась крошечная принцесса. Она мило улыбалась многочисленным растениям в королевском саду.

"Расслабься. С этого момента Амелия больше никому не позволит издеваться над тобой".

Все живые цветы и деревья в лесу задрожали, и в ее руки попали лепестки цветов и фрукты. Казалось, это были маленькие подарки, словно растения благодарили Амелию за ее доброту к

ним.

Для юной Амелии это была помощь слабым, акт справедливости. Однако все остальные видели, как маленькая принцесса, впервые заговорив, вызвала огромную катастрофу, превратив деревья в монстров, которые съели невинного садовника, используя только силу своих слов.

На том инциденте в королевском саду присутствовало более ста человек. Все теперь считали Амелию, которая переступила через труп садовника и свежую кровь, чтобы дружелюбно поприветствовать растения, самым ненормальным существом из всех.

Строгий приказ императора Барди о том, что все должны держать язык за зубами, все еще не мог остановить распространение слухов о том, что третья принцесса - ведьма. Каждый раз, когда Амелия шла куда-то, она видела, как другие смотрят на нее с ненавистью и страхом, постоянно шепча о ней неприятные вещи.

"Смотрите! Это проклятая ведьма. Ее первые слова были проклятием".

"Этот взгляд в ее глазах такой страшный! Не смотри на меня..."

"Она посмотрела на меня! Неужели и я буду проклята?"

"Ходят даже слухи, что я ведьма. Это все из-за того странного ребенка, который вызвал презрение даже у Его Величества".

Даже мать Амелии, наложница императора, ненавидела свою вторую дочь.

В то время королевская власть в империи Барди еще не была стабильной. На самом деле, существовали политические враги, которые часто нападали на тогда еще слабую королевскую власть Барди, что доставляло тогдашнему императору Барди много головной боли. У него уже было пятеро детей, и он никогда не любил эту свою странную дочь и даже подумывал о ее изгнании.

Изначально, с учетом внутреннего и внешнего давления, особенно с учетом того, что оба родителя ее недолюбливали, лучшим возможным результатом для Амелии должна была стать жизнь в полном одиночестве где-нибудь в монастыре для монахинь. К счастью для нее, она привлекла внимание тогдашнего королевского архимага Барди, Антониуса.

"Она вовсе не ведьма. У нее просто природный талант к общению с растениями. Этот ребенок, по сути, рожден, чтобы стать магом". Маленькая Амелия, не хочешь ли ты отправиться с этим стариком в Арлодант, чтобы научиться магии? В Арлоданте ты встретишь много таких же юных спутников, как и ты".

Амелия без колебаний кивнула, потому что смогла распознать добрые намерения старого дедушки, по сравнению со страхом или ненавистью всех остальных к ней.

На самом деле, все с самого начала недооценивали способности Амелии. У нее не было такой простой способности, как общение с растениями - ее природным талантом была целая концепция "Общения".

Неважно, было ли это растение, животное или человек, она могла общаться с чем угодно посредством одного лишь своего сознания. В глазах других она могла быть странным ребенком, который не умел говорить или проявлять какие-либо эмоции, но она всегда общалась с окружающим миром с помощью силы своего природного таланта.

Ее невероятно чистый природный талант был слишком сильным, что, в общем-то, было не очень хорошо. Амелия была еще молода и просто смотрела на жизнь, а вокруг нее было слишком много людей с многочисленными желаниями и злыми намерениями, и Амелии было трудно принять все это.

Ее способность не была чтением мыслей.

Это было простое, прямое общение. Если бы я попыталась придумать подходящую аналогию, возможно, мне следовало бы описать ее силу как способность "видеть чьи-то желания насквозь".

Она ненавидела своих собственных служанок. В их пустых умах не было ничего, кроме денег и сплетен. Она ненавидела своих братьев. Их незрелые тела и умы были наполнены плотской похотью и амбициями. Она ненавидела даже своих собственных мать и отца. Мать относилась к ней лишь как к инструменту для завоевания благосклонности императора Барди, а отец, император Барди, каждый день был занят политическими делами и интригами.

Славный на вид королевский дворец внутри был наполнен лишь грязью. Через некоторое время Амелия даже начала ненавидеть все человечество. Она ненавидела этот вид, который был полон бесконечной жадности и желаний.

Растения были простыми существами, которым нужны были только солнечный свет, вода и питательные вещества. Они стали ее убежищем. Она часто избегала всех остальных и гуляла одна в королевском саду, не возвращаясь в свою комнату даже поздно вечером, что еще больше укрепило ее репутацию ведьмы.

Когда Амелия решила покинуть свой дом и стать магом в Стране магов, истинные чувства, которые она почувствовала за всеми "поздравляю", "как здорово", "я так рада за тебя" и так далее, не оставили у нее ни малейшего желания когда-либо возвращаться на родину.

"Возможно, в Стране магов все будет по-другому. По крайней мере, я не буду считаться там единственной ненормальной".

Но, к сожалению для нее, люди были людьми. Там было еще больше жадности, желаний и амбиций. Амелия считала всех этих людей такими же непонятными, как и инопланетян. Только в этот раз, когда Амелия выросла и умственно повзрослела, она научилась скрывать свои истинные мысли, чтобы внешне не казаться слишком непохожей на других.

Что касается ее природного таланта общения, то это помогло ей быстрее всех продвинуться в области магии растений.

Магия должна была стать процессом поиска истины, а поскольку у нее был талант "Общение", это ничем не отличалось от того, чтобы иметь активированный чит, помогающий ей расти. Прошло совсем немного времени, и она стала самым молодым высокоуровневым учителем всех времен в Стране Магов, даже не достигнув двадцатилетнего возраста.

И все же, сколько бы она ни укреплялась в магии, в ней не происходило никаких фундаментальных изменений как в личности. Она по-прежнему оставалась ведьмой, ненавидящей людей. Что касается того, почему о ней всегда говорили, что у нее "бурные эмоции", так это не из-за того, что она, казалось бы, случайно обращалась с одними незнакомцами вежливо, а с другими - невероятно грубо, а потому, что она могла видеть любого человека насквозь и понимать, хорошие у него намерения или плохие.

Из-за ее ненависти к людям и любви к более простым формам жизни, ее чувство ценностей отличалось от большинства людей. В ее понимании простые, милые растения имели гораздо большую ценность, чем грязные люди. Она даже начала ненавидеть себя как человека. Именно поэтому, чтобы приблизиться к своему мысленному образу идеального существования, она без колебаний использовала своих коллег и аколитов в качестве подопытных, чтобы в будущем подготовиться к модификации своего тела.

Большинство сумасшедших считают, что весь мир был сумасшедшим, в то время как на самом деле они были единственным нормальным человеком вокруг. Если это был стандарт, используемый для измерения безумия, то Амелия, несомненно, была полностью сумасшедшей, поскольку она всегда считала себя единственным нормальным человеком на свете.

"У меня нет друзей, у меня нет врагов (потому что все они мертвы), у меня нет возлюбленного... В моей жизни нет ни одного из этих ненавистных двуногих животных. Ахх, какая у меня радостная жизнь".

И как раз когда она начала замыкаться в своем собственном маленьком мирке, считая, что именно так и следует жить, она встретила нового аколита, Роланда из того года.

"Ах, неужели есть такой чистый человек?"

Не поймите меня неправильно - Роланд из того года только что выполз из могилы.

То, что было в нем чистого, определенно не было добротой; его только что предало все человеческое общество, поэтому его чистота была чистой ненавистью и желанием отомстить всему миру.

"Даже если внешне он улыбается так солнечно, его единственное желание - простое разрушение и месть. И не только это, он не нацелен на какого-то конкретного человека, он нацелен на все человечество". Ахх, как красиво! "Такому мерзкому существу, как человечество, даже не нужно существовать в этом мире; этому миру не нужен спаситель! Просто позвольте всему быть уничтоженным". Его понимание того, как все должно быть, поистине удивительно".

С определенной точки зрения, то, какой я была в прошлом, создало эту сегодняшнюю ведьму-маньячку. Когда я относилась к людям как к муравьям, на которых можно наступить, я совершенно не знала, что являюсь источником загрязнения, которое заражает Амелию ненавистью.

И после того, как Амелия выбрала меня своим аколитом, мы оба, ненавидящие человечество, начали идти по одному и тому же пути. На первый взгляд, я изучал магию льда, а она - магию растений, но на самом деле я изучал создание нежити, а она - запретную магию сочетания животных и растений. Ни у кого из нас не было никаких ограничений или моральных границ, и мы влияли друг на друга, становясь все хуже и хуже.

В тот год Амелия считала меня настоящим другом, который понимал ее, тем, кого она не встретит больше никогда за тысячу лет. Я была единственным человеком в мире, с которым она могла быть честной и прямой. Незаметно для себя она опустила дальше, чем даже ожидала.

Растения были просты, но лишены разума. Самое большее, что они могли сделать, - это выслушать жалобы Амелии, но, конечно, никак не отреагировать на них. Однако люди по своей природе были социальными существами, и все люди хотели общаться с другими, хотели, чтобы их признавали, доверяли и знали другие.

Даже Амелия, которая считала, что привыкла и наслаждается одиночеством, не стала исключением.

После того, как Амелия, которая была одинока последние сто лет, впервые открыла свое сердце этому "другу детства", она действительно хорошо ко мне относилась, нисколько не сдерживаясь в обучении магическим знаниям. На самом деле, она была немного ворчлива и навязчива в этом, что очень помогло мне.

И когда я получил то, что мне было нужно, и обрел силу, чтобы отомстить, я без колебаний продал Амелию прямо перед тем, как отправиться в путь мести.

Во время обучения в Облачной башне у меня появилось несколько настоящих друзей. Хотя мое желание отомстить никогда не было поколеблено, я без колебаний выдал Амелию только ради безопасности Каида и других моих друзей в будущем.

Конечно, Амелия не смогла понять таких чувств. Она лишь сочла это странным, непонятным и непостижимым.

"Почему ты предал меня? Почему ты предал меня так безэмоционально, без гнева, без желания отомстить, без амбиций, даже без личной выгоды? По сути, это как "Солнце встает с востока, сегодня, наверное, будет дождь. У меня хорошее настроение, пойдем, доложим Амелии", и просто предает меня с таким состоянием души, как будто это естественно... это только потому, что я все еще человек? Я то, что он ненавидит?"

Мой уход поверг Амелию в состояние полнейшего смятения и отчаяния. Возможно, с этим был связан и тот факт, что вскоре после этого она полностью отказалась от своей человеческой сущности.

Когда Амелия закончила разбираться с неприятностями, которые я ей оставил, и решила уверенно отправиться на поиски меня, чтобы отомстить, она услышала новость о смерти своего "аколита".

Амелия, которая всегда отличалась ледяным характером, впервые в жизни встрепенулась от неистового всплеска эмоций, но эти эмоции не были радостью, которую она ожидала. Вместо этого она почувствовала гнев, безволие, отчаяние, потерю и печаль.

К своему удивлению, она обнаружила, что у нее болит сердце - не от боли предательства, а от боли потери единственного человека, который знал ее лучше всех. Эта боль ощущалась так, словно кто-то копался в ее коже, и мучила ее еще долгое время.

Она думала о том, что никогда не сможет увидеть того человека, которого так сильно любила и ненавидела. Она думала о том, что больше никогда не сможет видеть эту фальшивую улыбку на поверхности, никогда не сможет увидеть того человека, который понимает ее образ мыслей, никогда не сможет по-настоящему открыться и поговорить с другим, и навсегда потеряла это единственное свое пристанище. Амелия впервые в жизни почувствовала сердечную боль, но она даже не знала, где находится ее сердце. В тот момент Амелия впервые пожалела, что отказалась от своего человеческого тела, отказалась от способности плакать.

С того дня время для Амелии перестало течь... она была жива, но и только. Она снова закрылась в коробке, внутри которой больше никого не было, и использовала фальшивую маску, когда общалась со всеми остальными.

И вот спустя триста с лишним лет судьба привела к тому, что мы, двое с такой любовью и

ненавистью, снова встретились друг с другом, и помогла шестеренкам времени Амелии снова начать вращаться. Но на этот раз, когда мы встретились, Амелия снова не знала, что делать и что думать.

Она ожидала, что я буду шокирован, испуган или даже попытаюсь сбежать, когда увижу ее. И хотя я действительно вел себя так, будто хочу сбежать, и не переставал жаловаться, ее собственные способности говорили ей, что я был очень рад снова встретиться с ней, рад видеть ее, рад воссоединению с ней!

В этот момент все сотни лет обид и недовольства исчезли, и она почти громко рассмеялась от радости в сердце. Она была сильна только в своих словах и угрозах, но не в действиях, потому что в этот момент Амелия, наконец, осознала и поняла, что она действительно чувствовала.

"Я действительно была влюблена в него..."

Исследовать магию растений? Все было лишь отговоркой или надуманной причиной. "Я хочу быть рядом с ним" - вот что на самом деле было причиной всего.

"У него уже есть девушка... ну, в любом случае, мне нужен был только друг - да, все хорошо, пока мне весело рядом с ним".

Сильное чувство гордости Амелии заставило ее отказаться от мыслей о соперничестве за меня и даже не хотеть выражать свои эмоции Роланду. Ей было достаточно "быть друзьями", даже если это было просто оправданием, которое она использовала, чтобы успокоить себя.

Что касается ее поведения в попытке научиться готовить, то это был еще один способ продемонстрировать свое нежелание проигрывать.

Но действия одного необдуманного человека разрушили эту ее отговорку, в которую даже она не верила.

Этот призыв к любви и все эти цветы на той улице не могли обмануть Амелию. Ей понадобилась всего одна секунда, чтобы понять мои истинные намерения с помощью своей способности, но Амелия была потрясена этим шансом, который не представится ей больше ни разу за тысячу лет.

"Если я приму - нет, если я не откажу ему в этом, нас все будут считать любовниками, и он даже станет тем, кто бегал за мной..."

В конце концов, она приняла решение, и даже лично способствовала тому, чтобы эти скандальные слухи распространялись еще быстрее. Она даже была связана с тем, что эти слухи достигли ушей Элизы, как будто у слухов могут вырасти крылья... Даже она сама не знала, зачем она все это сделала. Возможно, она могла придумать лишь половину причины - это был ее инстинктивный способ объявить вызов, надеясь на прямое соперничество.

Но после той битвы она впала в нерешительность и замешательство из-за сильного потрясения.

"У меня больше нет нормального физического тела, и я не могу иметь нормального ребенка. Будет ли он возражать?"

"Моя репутация настолько плоха, и я совершила много плохих поступков - будет ли он ненавидеть меня, если узнает?"

"Хотя он воспринимает меня только как друга, по крайней мере, это лучше, чем то, какой он видит эту Элизу.

Роланд воспринимает эту девушку только как семью, как будто она его собственная дочь. По крайней мере, Роланд все еще воспринимает меня как женщину".

"I..."

Бесчисленные мысли держали ее разум в постоянном смятении. Она еще не полностью оправилась от травм, полученных в битве в замке Красного Клена, а сейчас она только что закончила бой с Эмордилорканом. Для того чтобы в полной мере проявить себя на этой Плоскости Земных Элементов, где отсутствовали стихии ветра и воды, Амелии пришлось потрудиться и заплатить большую цену, чем та, которой она обладала на поверхности.

Теперь, когда она находилась в таком ослабленном состоянии и смятенном разуме, это заставило ее потерять контроль над всем своим физическим телом, обнажив ее истинную форму - темный лес. Ее личное сознание сейчас было подобно страусу, который уткнулся головой в землю и погрузился в глубокий сон.

"Я должна просто продолжать спать так; все больше не будет так беспокоить... Что сделает Роланд? Опечалится ли он, если заметит, что меня больше нет рядом? Будет ли он по-прежнему вместе со своей маленькой подружкой? Забудет ли он обо мне? Забудет ли он об этой глупой женщине, которая даже не осмеливается признаться ему? Забудет ли он об этой глупой женщине, которая не умеет делать никакой работы по дому?"

Ее сознание продолжало плавать, как ей казалось, неизвестно сколько времени. Дело было не в том, что она не могла контролировать ситуацию снаружи, а в том, что Амелия бессознательно отказалась от попыток контролировать свое физическое тело под влиянием всех своих жалоб на себя и самосожаления. Она заперла себя в высоких стенах собственной постройки. Однако, наконец, раздался знакомый стук в ее мысленную дверь.

"Эй, моя дорогая спящая красавица, пора тебе проснуться. Если ты будешь продолжать спать, то пропустишь мой день рождения. Это будет действительно потрясающе; ты очень пожалеешь, если не пойдешь".

Была ли это очередная галлюцинация? Почему тогда эта галлюцинация казалась такой реальной?

В этой знакомой улыбке была даже какая-то редкая искренность, а радость и восторг при виде ее казались ей такими знакомыми, как будто это было давно, когда этот ее никчемный аcolит готовил завтрак и пытался разбудить своего учителя, затянувшего очередной эксперимент на всю ночь.

"Доброе утро, Роланд".

Покрасневшая Амелия не знала, почему ответила так пусто, но она увидела, что Роланд на мгновение удивился, услышав это, а затем улыбнулся, как всегда в прошлом.

"Доброе утро, Амелия. Рад снова видеть тебя".

Лицо ведьмы мгновенно стало горячим, и, сама того не подозревая, ее улыбка выгнулась дугой вверх. Она слегка кивнула, но при этом пожаловалась тоненьким голоском, который могла слышать только она.

"Он так хитер в своих мыслях! Этот Роланд, он, по сути, обманывает..."

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2142883>